

А. С. Давыдов

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ ТАДЖИКОВ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА

Верхний Зеравшан — часть бассейна р. Зеравшан от его истоков до г. Пенджикента. В Верхний Зеравшан входит ряд исторически сложившихся районов: Ягноб, Фан, Матча, Фальгар, Кштут, Магиан, Офтобруя и Пенджикент с его окрестными кишлаками. По современному административному делению здесь расположены Пенджикентский и Айнинский районы Таджикской ССР.

Жилищу таджиков Верхнего Зеравшана посвящен ряд работ¹, но все же до сих пор оно в одних районах этнографически не изучено (Кштут, Магиан, Офтобруя и Пенджикент), а в других (Ягноб, Фан, Матча, Фальгар) не достаточно прослежено его развитие, не выделен традиционный для данной местности тип. Неудачными представляются и попытки определения ареала типа жилища Верхнего Зеравшана.

Данная статья посвящена важным, с нашей точки зрения, вопросам внутренней планировки и устройства традиционного жилища таджиков Верхнего Зеравшана².

В высокогорных кишлаках встречаются жилые дома традиционного типа, построенные, быть может, более ста лет назад, которые были слегка модернизированы; иногда они используются в качестве хозяйственных помещений. Для остальной части Верхнего Зеравшана характерны дома, представляющие собой несколько измененный и развитый вид традиционного типа. Большой материал был также собран благодаря беседам со старейшими жителями кишлаков. Эти данные легли в основу изучения традиционного жилища Верхнего Зеравшана в двух его видах — старом, наиболее архаическом, и позднее, несколько измененном и развитом.

Традиционное жилище по всему Верхнему Зеравшану представлено одним типом. Оно состоит здесь из одного основного помещения и двух подсобных — кладовой и веранды. Остановимся сначала на старом традиционном жилище. Это одноэтажное каменное строение с плоской односкатной земляной крышей; перекрытие основного помещения обычно двойное, двухрядное, т. е. имеет три поперечных прогона — два пристенных и один промежуточный, на которые в два ряда кладутся балки. Основное помещение делится на две части — чистое и очажное отделения, и смежную с ними

¹ И. И. Зарубин, Отчет об этнографических работах в Средней Азии летом 1926 года, «Изв. АН СССР», 6-я серия, 1927, № 5, 6; А. Н. Кондауров, Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев, М.—Л., 1940; В. Л. Воронина, Заметки по народному зодчеству таджиков бассейна Зеравшана, «Сов. этнография», 1953, № 3; М. Хамиджанова, Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли, Автореферат канд. дисс., Душанбе, 1965 (рукопись диссертации хранится в библиотеке Таджикского гос. ун-та им. В. И. Ленина); «Народы Средней Азии и Казахстана», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки», М., 1962).

² Материал собирался во время экспедиций в этот район этнографических отрядов Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР в 1957—1962, 1965 и 1966 гг.

часть, названную нами прихожей: только через нее можно попасть с улицы в два упомянутых выше основные отделения.

Между очажным отделением и остальной частью жилища строится капитальная стена, в которой имеется небольшой проем (проход). Иногда стеной отгораживают и чистое отделение, причем проем здесь значительно больше, чем в очажном отделении — высотой во всю стену и шириной до ее половины. Перегородки создают впечатление, что жилище состоит из двух, иногда из трех комнат. Изредка в связи с неров-

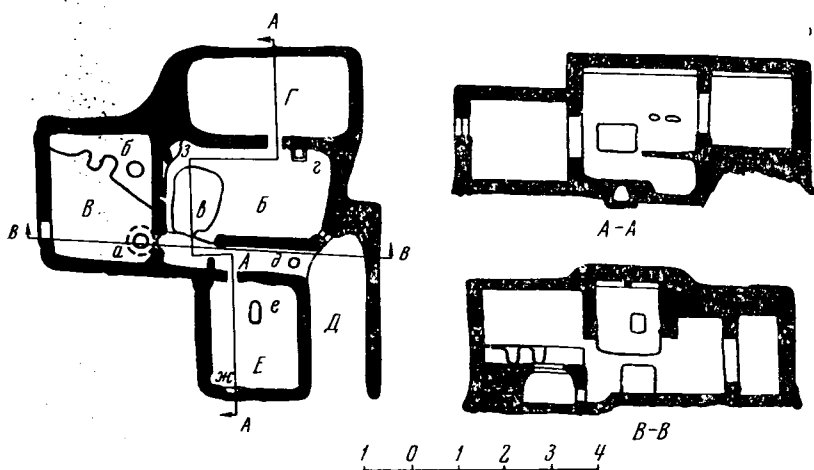

Рис. 1. План и разрезы восточного варианта старого традиционного жилища, дом Нурова Касима, к. Бидев (Ягноб); А — прихожая — *куча*; Б — чистое отделение — *канна*; В — очажное отделение — *мур*; Г — кладовая — *пстик*; Д — веранда — *фарвор*; Е — помещение нового вида — *хучра*; а — очаг — *инкир*, вкопанный в полу; б — возвышение с очагом на полу мур; в — ниша для дров в толще пола канны; г — яма для педалей ткацкого станка; д — яма-поглотитель — *тахоратхона*; е — яма-зернохранилище — *чагора*; ж — свето-дымовое отверстие — *руча*; з — ниша-углубление в стене — *чорах*

ностями горного рельефа отдельные части жилища конструктивно не представляют собой одного помещения. В действительности же все три отделения являются неотъемлемыми слагаемыми единого целого жилого помещения традиционного жилища. Они связаны друг с другом единством назначения. Существование же перегородок объясняется функциональной необходимостью.

Очажное отделение обычно расположено ближе к выходу, поэтому его считают нижней половиной жилища. Сюда же включается и прихожая. Чистое отделение называют верхней половиной жилища. В тех домах, где имеется промежуточный прогон перекрытия, он служит линией, разделяющей жилище на нижнюю и верхнюю половины.

Очажное отделение — важнейшая часть жилища, оно служит дымарем и кухней. Кроме того, очажное отделение используется как зимнее жилье: здесь зимой едят, занимаются домашними делами, отдыхают и спят. Хотя, как уже было сказано, по всему Верхнему Зеравшану традиционное жилище в основных чертах едино, однако в отдельных районах отмечены локальные особенности, которые проявляются в устройстве очажного отделения, в количестве и форме очагов и в некоторых других деталях. Нами выделено два основных варианта: восточный (Ягноб, Фан, Матча и Фальгар) и западный (Кштут, Шинг, Магиан, Пенджикент с его окрестными кишлаками и Офтобруя). Восточный вариант традиционного жилища больше всего сохранился в Ягнобе, а западный в Кштуте. Поэтому первый мы назовем ягнобским, а второй — кштутским.

Восточный (ягнобский) вариант (рис. 1). По-ягнобски жилище называется *кат*, его очажное отделение — *мур*, чистое отделение — *канна*, прихожая — *куча*, кладовая — *пстик* и веранда — *фарвор*, *долун*. У таджикоязычных ягнобцев (кишлак

Хшартоб) жилище называется *хона*, очажное отделение — *мури*, чистое отделение — *руй боло*, прихожая — *кучаги* кладовая — *казнок* — веранда — *айвон*, *долон*.

Очажное отделение (*мури*) ягнобского варианта (рис. 2) имеет пол, представляющий собой возвышение-лежанку: он приподнят относительно пола примыкающей к нему прихожей на 70—80 см, на высоту очага — *инкир* (рис. 2, 1, 2), который вкопан прямо у входа так, что слегка выступают только его края (рис. 2, 3). Это обычно низенькое

Рис. 2. Очаг и очажное отделение восточного варианта старого традиционного жилища к. Думзой (Ягноб); 1 — универсальный очаг — *инкир* (на этом экземпляре отсутствуют две шишки — *чица*, которые наклепываются по бокам нижнего выреза); 2 — половина инкира; 3 — внутренность мур; 4 — вид на мур изнутри жилища

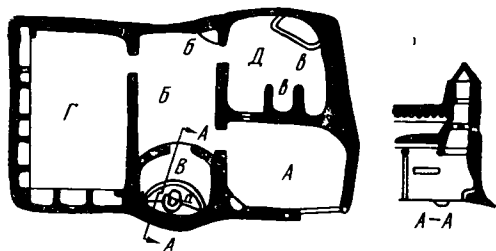
(150—160 см), почти квадратное в плане небольшое помещение (длиной и шириной около трех метров) часто с неровными углами и линиями стен. Задней и боковыми стенами мур служат стены самого жилища. По переднему краю возвышения также возводится капитальная стена. В этой стене, обычно посередине, имеется небольшой проем (70×80 см). Он начинается от поверхности очажного возвышения. В мур через этот проем входят почти ползком; при этом надо соблюдать осторожность, чтобы не попасть ногой в очаг.

В потолке или в стене под потолком имеется одно (иногда два) небольших (приблизительно 40×40 см) отверстия — *руча* для выхода дыма, через них также поступают свет и воздух.

Прихожая (куча) в ягнобском жилище — это обычно очень узкое (около 1 м в ширину), относительно длинное (до 3 м) помещение, примыкающее к выходу. Оно связывает очажное и чистое отделения. Высота кучи больше, чем остальной части жилища, так как пол здесь ниже, чем в муре и канне.

Чистое отделение и прихожая — смежные помещения. В тех случаях, когда их не разделяет капитальная стена с проемом, они составляют как бы одну комна-

Рис. 3. План и разрез западного варианта старого традиционного жилища. Дом Абуева Азима, к. Вору (Кштут); А — веранда — айвон; Б — прихожая — кавшпарто; В — очажное отделение — мурри (алавхона); Г — чистое отделение — руй боло; Д — кладовая — амбор; а — очаг; б — яма-поглотитель — обрез; в — ларь — хамба; г — ниши на стене — ток

ту, но с разным уровнем пола. Канна обычно имеет 2—3 м в ширину и 3—4 м в длину. Иногда она достигает ширины 4—5 м и длины 6—7 м. Пол канны почти всегда приподнят либо до уровня пола мур, т. е. на 70—80 см выше пола кучи, либо (что бывает чаще) на высоту 15—20 см от уровня пола куча. Под потолком в одной из стен канны, как и в муре, имеется отверстие (иногда несколько) для доступа света и воздуха, которое также называется руча. На полу канны расположено глинобитное возвышение для складывания постельных принадлежностей — *пича*. В ряде случаев тут же находится яма — зернохранилище — *чигора*. Часть пола канны, смежная с прихожей, используется для стряпни. Женщина, работая у очага, стоит на полу куча. Проем в мур очень мал и находится прямо над очагом, вкопанным в его полу. Женщина не имеет возможности пользоваться полом мур: расстилать скатерть для просеивания муки, ставить корыто для замешивания и доску для раскатывания теста и т. д. Для этих целей служит часть пола канна (*нонгеша* — место для раскатывания лепешек) поблизости от куча и мур. Обычно нонгеша никак не отделена от остальной части канны. Только иногда здесь повышают уровень пола или каким-либо другим способом отгораживают эту часть. Стены и пол канны, прилегающие к нонгеша, отводятся под кухонную утварь.

И. И. Зарубин считает канну мужской парадной половиной³. Однако этот вывод не подтверждается нашими данными. Использование части канны для чисто женского занятия — стряпни убедительно опровергает это утверждение. Во всем Верхнем Зеравшане жилище не разделяется на женскую и мужскую половины. А. Н. Кондауров указывает, что в настоящее время чистое отделение используется для различных целей: в качестве летней спальни, для хранения запасов пищи, как место для приготовления теста и подготовки продуктов для варки пищи⁴.

Западный (кштутский вариант) (рис. 3). В ущелье Кштут население таджикоязычное и термины жилища здесь таджикские. Жилище называется *хона*, или *хонаи шиит* (помещения для проживания), или же *хонаи шаҳпули* (помещение с центральным прогоном — *шаҳпул*), чистое отделение — *руи хона* (буквально лицо, верх помещения), очажное отделение — *алавгаҳ* (место для огня) или *алавхона* (помещение для огня), *хобхона* (помещение для сна, спальня), прихожая — *кавшпарто* (место для снятия обуви), *паци дар* (место за дверью), кладовая — *амбор*, веранда — *айвон*.

Как уже отмечалось, варианты традиционного жилища Верхнего Зеравшана отличались друг от друга в основном устройством очажного отделения. Очажное отделение кштутского варианта, как и ягнобского, отделено от остальной части жилища капитальной стеной с небольшим (шириной около 70 см и высотой 1 м) проемом посередине внизу. Отличие кштутского варианта заключается в том, что пол очажного отделения не приподнят, а имеет одинаковый уровень с полом прихожей. Высота очажного отделения в кштутском варианте поэтому больше. Для этого варианта характерны не один

³ И. И. Зарубин, Указ. раб., стр. 352, 353.

⁴ А. Н. Кондауров, Указ. раб., стр. 43 и сл.

универсальный очаг, а два: один для приготовления пищи и второй для печения лепешек (рис. 4). Причем очаги расположены не у входа в очажное отделение, а в глубине, у стены напротив входа, на специальной глинобитной площадке высотой около 40 см. Это позволяет женщинам работать внутри очажного отделения. Специальной площадки и вообще определенного места для стряпни здесь нет. Поэтому скатерть для просеивания муки и другие предметы кладут на полу в каком-нибудь углу. Глинобитное возвышение вдоль одной, а иногда и двух стен в очажном отделении неширокое (40—50 см) и используется только для хранения кухонной утвари.

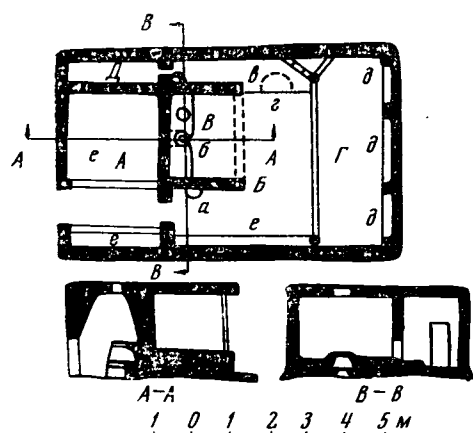

Рис. 4. План и разрезы восточного варианта позднего традиционного жилища. Дом Рахматулаева Х., к. Маргиб (Фан); А — веранда — айвон, Б — прихожая — кучаги; В — очажное отделение — мури; Г — чистое отделение — пасти боло; Д — кладовая — казнок; а — яма-зернохранилище — чагора; б — очаг; в — возвышение для стряпни — ошхона; г — ниша для дров в толще возвышения ошхона; д — стенные ниши — ток; е — глинобитное возвышение — суфа

Отверстие для выхода дыма, доступа света и воздуха — *мури* находится посередине потолка очажного отделения.

Чистое отделение кштутского варианта обычно имеет в плане форму прямоугольника шириной и длиной до трех-четырёх метров. Оно отгорожено от прихожей капитальной стеной с входным проемом шириной до 1 м и высотой во всю стену. Приподнятый пол представляет собой ровное сплошное возвышение высотой до 0,5 м относительно уровня пола прихожей и очажного отделения. Так как пол в чистом отделении приподнят, оно ниже, чем другие помещения жилища.

В чистом отделении у одной из стен устанавливается скамейка для складывания постельных принадлежностей — *тахтапо*. Под потолком сделано отверстие для доступа света и воздуха — *ток*. В полу часто имеется яма для хранения зерна — *чо*.

В отличие от ягнобского варианта, чистое отделение кштутского варианта не используется в качестве места для стряпни.

Прихожая в кштутском варианте, как правило, отгорожена от обоих основных отделений жилища и представляет собой как бы самостоятельное помещение. В отличие от ягнобской прихожей, она менее вытянута и имеет относительно большую площадь. На полу здесь часто имеется небольшое глинобитное возвышение для складывания дров — *суфаи хезумгири*. Рядом с ним — яма-поглотитель — *обрез*.

В кштутском варианте двухрядное перекрытие с промежуточным прогоном — явление обычное. Промежуточный прогон приходится обычно на стену-перегородку между верхней и нижней половинами.

Позднее традиционное жилище Верхнего Зеравшана также состоит из одного основного универсального помещения и двух подсобных — кладовой и веранды.

Основное помещение не имеет сплошных стен, разделяющих его на отделения, и представляет собой одно целое (*хонаи якрав*, т. е. целое). Помещение это обычно прямоугольное в плане, реже — квадратное. Перекрытие всегда имеет центральный прогон, по линии которого помещение делится на две половины — верхнюю и нижнюю. Верхняя половина — это модернизированный вариант чистого отделения старого традиционного жилища. Уровень пола здесь выше (до 50 см), чем в прихожей. Существенной новой деталью является *сандали* — широко распространенное в Средней Азии устройство для обогрева, которое в Верхнем Зеравшане начало распространяться приблизительно в середине XIX в. Благодаря сандали верхняя половина используется и зимой.

Нижняя половина делится на очажное отделение и прихожую. Очажное отделение перестает быть зимним жильем, его площадь уменьшается, оно служит теперь дымарем над находящимися под ним очагами.

Устройство очажного отделения в восточном и западном вариантах жилища Верхнего Зеравшана изменялось в соответствии со своеобразием двух указанных выше вариантов старого традиционного жилища. Поэтому каждый вариант и позднего традиционного жилища следует рассматривать отдельно.

Восточный вариант позднего традиционного жилища (рис. 5) является развитием ягнобского варианта. Названия жилища и его частей в основном совпадают с названиями жилища в таджикоязычных ягнобских кишлаках, однако имеются и некоторые отличия. Для обозначения основного помещения, кроме обычного термина *хона*, применяется выражение *хонаи бош* (помещение для пребывания) или *хонаи миенахари*, а в Матче — *хонаи бохари* (помещение с проходом — *хари*). Кладовая называется *казнок*, веранда — *айвон*, а в Матче и *долун*. Нижняя половина основного помещения называется *лаби оштон* (край очага), а верхняя в Матче и Фальгаре — *руи боло*, в Фане — *пасти боло* или *болои суфа*.

Нижняя половина делится на очажное отделение — *мури* и прихожую — *рохрав* (Фальгар, Матча), *кучаги* (Фан).

Очажное отделение позднего традиционного жилища — это уже небольшое возвышение, длиной 2 м, шириной до 1 м и высотой — 60—70 см, где посредине, спереди вмонтирован очаг, над которым устроен дымарь-короб. Оно устраивается у стены. Колпак-дымоход имеет форму прямоугольной в сечении трубы, с вырезом-проемом внизу для доступа к очагу. Очаг в восточном варианте позднего традиционного жилища отличается от старого — в нем появляется клинообразный вырез спереди. По обеим сторонам очага между боковыми стенками дымаря и соответствующими стенами помещения образуются две ниши. В полу ближайшей к выходу ниши устраивается яма-поглотитель — *ташнов*. Ее перекрытие служит местом для складывания дров — *хезум-гири*. На стенках дальней от входа ниши развешивается кухонная утварь, а пол ее является частью глинобитного возвышения для стряпни, длиной 2—3 м, шириной 2 м и высотой, равной возвышению верхней половины жилища. Оно устраивается на нижней половине жилища, другим концом доходит до верхней половины и сливается с ней. Возвышение для стряпни называется в Верхней Матче *кавдунгари* (вероятно искаженное таджикское *кайвонугари* — стряпня или место для стряпни), в остальной части Матчи, в Фальгаре и Фане — *тахтахона*, или сокращенно *тахона* (место доски для раскатывания теста — *тахта*).

Западный вариант позднего традиционного жилища (рис. 6), является развитием кштутского варианта старого традиционного жилища. Здесь сохранились старые названия жилища и его частей. В этом жилище между чистым отделением (верхней половиной) и нижней половиной строится перегородка, идущая от ближайшей к входу стены до центральной колонны перекрытия и называемая *нимта* (половина). По-видимому, ее воздвигают для того, чтобы не дать холодному воздуху проникнуть из двери в чистое отделение. В тех домах, где чистое отделение не находится против входа, такая перегородка может отсутствовать.

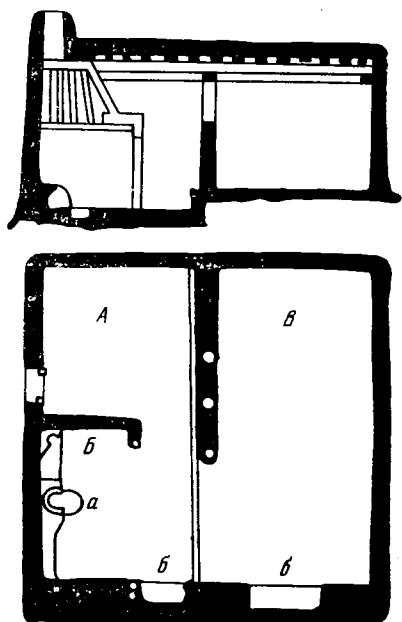

Рис. 5. План и разрез западного варианта позднего традиционного жилища. Дом Хасановой Муслимы, к. Вору (Кштут); А — прихожая — *кавишпарто*; Б — очажное отделение — *мури*; В — чистое отделение — *руи хона*; а — очаг для приготовления пищи; б — стенные ниши

Очажное отделение устраивается у примыкающей к выходу стены. Вдоль нее тянется возвышение, в котором находятся очаги. В 2 м от этой стены, а иногда и дальше, возводится перегородка, в большинстве случаев соединяющая противоположные стены. Когда эта перегородка бывает короче, строится еще и боковая стенка очажного отделения. Поскольку очажное отделение уже не служит зимним жильем, его площадь значительно уменьшилась.

В позднем традиционном жилище западного варианта, как и в старом, отсутствует специальное место для стряпни.

В прихожей располагается яма-поглотитель, которая встречается почти во всех домах, и имеется место для складывания дров — *хезумгири*; иногда для этой цели делается небольшая глинобитная площадка — *суфай хезумгири*.

Трансформация старого вида традиционного жилища в поздний является, несомненно, результатом культурного развития населения Верхнего Зеравшана.

Что же послужило непосредственной причиной, вызвавшей изменения в структуре и планировке жилища? Существенным новшеством для позднего вида является *сандали*, устраиваемый в чистом отделении (верхней половине). Для него используется бездымный жар из очага, в котором варится пища или пекутся лепешки. Сандали позволяет, согреть ноги и тело, дышать чистым воздухом. Благодаря ему эта часть помещения служит жильем в течение всего года. После появления сандали очажное отделение еще некоторое время строилось так, чтобы там могли спать дети и старики. Особенно долго сохранялось в жилище западного варианта очажное отделение значительных размеров, которое использовали как кухню.

Требуется более подробное обоснование правомерности объединения жилища всего Верхнего Зеравшана в один тип с разделением его на два вида — старый и поздний. По отношению к жилищу западного варианта такой подход не вызывает сомнения: старый и поздний виды этого варианта по устройству и планировке внешне довольно схожи. Причем оба вида кштутского традиционного жилища встречаются рядом в одних и тех же кишлаках.

В жилище восточного варианта очажное отделение старого вида представляет собой комнату (ягнобский мур), а в позднем жилище это только очаг с дымарем-коробом (мури Фана, Матчи, Фальгара). Следует также отметить, что там, где сохранился старый вид традиционного жилища, не встречается поздний вид (Ягноб); там же, где распространен поздний вид, не обнаружено старого традиционного жилища (Фан, Матча, Фальгар).

Несмотря на все это, заключение о генетическом единстве этих двух видов жилища восточного варианта представляется нам верным. Такого же мнения придерживается И. И. Зарубин, также относивший жилище Ягноба, Фана, Матчи и Фальгара к одному общему типу⁵. Для нас важно замечание И. И. Зарубина о том, что очажное отделение в верхних частях долины (как можно догадаться по контексту — в Верхней Матче и Фане) имеет значительные размеры и «...служит обычным местом пребывания для женщин и детей, составляя основную часть жилища»⁶.

Таким образом, лет сорок назад в жилище Фана и Матчи очажное отделение еще не превратилось в дымарь, хотя оно уже не служило полноценным зимним жильем — в нем спали не все члены семьи, а только дети и женщины. Жилище с таким очажным отделением, несомненно, является промежуточным звеном между старым и поздним видами, причем в том районе, где нам не удалось зафиксировать старое традиционное жилище.

Генетическое родство этих двух видов очажного отделения признает и В. Л. Воронина, но она считает, что очажное отделение-комната развилось из очажного отделения-дымаря только в Ягнобе из-за суровой зимы⁷. Такая точка зрения, по-видимому, неправильна. Об этом говорит, в первую очередь, приведенное И. И. Зарубиным свидетельство о существовании очажного отделения, почти схожего с ягнобским, за пределами Ягноба — в других местах распространения жилища восточного варианта, а также факт существования очажного отделения такого типа в Кштуте, где зима далеко не такая суровая.

⁵ И. И. З а р у б и н, Указ. раб., стр. 352.

⁶ Там же.

⁷ В. Л. В о р о н и н а, Указ. раб., стр. 184.

Почему же восточный вариант старого традиционного жилища сохранился только в Ягнобе и совершенно отсутствует в остальных местах распространения жилища восточного варианта? Ягнобцы были изолированы не только труднодоступными горными хребтами; из-за отличий в языке, а в недавнем прошлом, возможно, и в религии, их контакты с окружающим населением были ограничены. Это препятствовало проникновению в Ягноб новшеств, появившихся у соседей, в том числе и сандалей, который способствовал развитию жилища позднего вида. Социальные причины усугублялись природно-климатическими условиями Ягноба. Возможно, что недостаток дерева затруднял применение сандалей и делало более выгодным пользование ягнобским очагом, который топят кизяком.

По-видимому, процесс трансформации старого традиционного жилища в позднее в Верхнем Зеравшане начался задолго до присоединения этого района к русским владениям в Средней Азии, возможно еще в начале или середине XIX в., но так полностью и не завершился до наших дней.

Несколько слов о параллелях верхнезеравшанского жилища с жилищем других районов Таджикистана и Средней Азии, а также об ареалах этого типа жилища. И. И. Зарубин, один из первых исследователей жилища Верхнего Зеравшана, считает, что этот тип отличается от жилища как равнинной части Средней Азии, так и памирско-гиндукушской культурной области. В то же время, по его мнению, наличие очага внутри помещения сближает с памирским жилищем Верхнего Зеравшана и отличает его от равнинного, где внутри жилого помещения нет очагов⁸.

В. Л. Воронина также выделяет жилище Верхнего Зеравшана как своеобразный тип, отличный от жилища других районов⁹.

Действительно, между жилищем Верхнего Зеравшана и других горных районов Таджикистана — Припамирья, Дарваза и Каратегина мы находим в основном отличие. Однако было бы неверно считать, что тип жилища, характерный для Верхнего Зеравшана, распространен только в этом горном районе.

Верхний Зеравшан является частью древнего Согда, в который входили долины Зеравшана и Кашкадарьи, а Согд, в свою очередь, вместе с Ферганой (древней Парканой) составлял северную историко-культурную область сложения таджикского народа. Южные горные районы Таджикистана, расположенные в верховьях Амударьи, и ряд других районов в бассейне этой реки объединились в южную историко-культурную область сложения таджикского народа — Бактрию-Тохаристан. Поэтому отличие типа жилища Верховного Зеравшана от жилища соседних южных горных районов является вполне закономерным, как и однотипность его с жилищем районов, составляющих северную историко-культурную область. Именно такой взгляд делает необходимыми поиски характерных черт верхнезеравшанского жилища в районах (как горных, так и равнинных), составляющих вместе с ним единую историко-культурную область.

Н. А. Кисляков указывает, что объединяющая черта жилищ районов северной области — преобладание жилища с камином¹⁰.

Камин, или очаг с дымоходом (повсеместно называемый *мур*), является далеко не единственной общей чертой жилища районов северной области. Как сообщает А. К. Писарчик, в Фергане в хозяйственных постройках городов, жилых домах кишлаков, а в старину и в жилых домах городов применялось двойное перекрытие крыши: поперек или вдоль помещения клался прогон — *хари*, на него опирались открытые балки потолка, противоположные концы которых лежали на верхней обвязке стены¹¹. Е. М. Пещерева, свидетельствует, что такая конструкция перекрытия, называемая *дупушиш*, применялась для хозяйственных построек и ремесленных мастерских во всей Фергане и в тех районах, которые некогда составляли Согд¹².

⁸ И. И. Зарубин, Указ. раб., стр. 352—353.

⁹ В. Л. Воронина, Указ. раб., стр. 183.

¹⁰ «Народы Средней Азии и Казахстана», I, стр. 534.

¹¹ А. К. Писарчик, Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX — начале XX в., «Среднеазиатский этнографический сборник», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXI, М., 1954, стр. 274.

¹² Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева и С. П. Русаякина, Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, М.—Л., 1954, стр. 116.

Много общего во внутренней планировке и устройстве жилища районов северной области, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные. Прежде всего отметим, что только старое, традиционное жилище может представлять этнографическое лицо того или иного района. Наиболее характерными для традиционного жилища являются его внутренняя планировка и устройство, хотя показательны и другие моменты. К сожалению, именно эти вопросы до сих пор в литературе освещены очень слабо, так как жилище здесь в основном изучалось в последние десятилетия, когда происходил активный процесс отмирания старого жилища, особенно на равнинах. Это затрудняет решение нашей задачи по установлению аналогии жилища Верхнего Зеравшана с жилищем остальной части долины Зеравшана, Кашкадарьи и Ферганы.

Относительно лучше изучено старое жилище Ферганы. Имеющиеся сведения показывают, что по внутренней планировке оно сходно с восточным вариантом позднего традиционного жилища. По сведениям Е. М. Пещеровой, в Костакозе, в селении Западной Ферганы, жилые дома наиболее старого типа, встречающиеся теперь очень редко, представляют собой одно помещение, прямоугольное в плане, с входной дверью, расположенной в продольной стене, всегда очень близко к углу. Световые проемы в таких домах — это одно или два отверстия неправильной формы, размером 30×30 см, расположенные в стене почти под потолком. Часть комнаты, ближайшая к двери, где уровень пола делается ниже, называется *пойги* или *дахлез*. Часто границу пойги образует бревно, которое кладется поперек помещения. На нем ставится один или два столба, поддерживающих балку потолка. На нижней половине в пойге располагаются яма-поглотитель *обрез* и камин, под коробом которого имеются один или два очага — большой для котла и маленький для кипячения воды. Камин устраивается в продольной стене, против входа или у ближайшей к ней торцевой стены¹³.

Таково же жилище Исфары: «Комнаты разделены на две части невысокой (40 см) деревянной перегородкой *равок*, идущей поперек комнаты, между столбами, поддерживающими главную балку; эта стена тянется примерно на $\frac{2}{3}$ ширины комнаты. Перегородка эта отделяет переднюю часть комнаты *дахлиз*, служащую как бы прихожей, от основной, внутренней ее части *хона*... В полу *дахлиза* устроен *образ*... Характерной особенностью дома являются камины..., в комнатах они располагаются в *дахлизе*»¹⁴.

По материалам В. Л. Ворониной, старое жилище Западной Ферганы — Ура-Тюбе, Ленинабада, Исфары было аналогичным восточному варианту жилища Верхнего Зеравшана¹⁵.

В другой работе В. Л. Воронина пишет о распространении и в Андижане, т. е. в Восточной Фергане, «...домиков из одной комнаты, разделенной прогоном и стойками на переднее и жилое помещения»¹⁶.

Относительно старого жилища остальной (равнинной) части долины Зеравшана сведения имеются лишь в одной неопубликованной работе А. К. Писарчик, и то только по Самарканду¹⁷. Автор указывает, что в конце XIX — начале XX в. в Самарканде жилая ячейка дома состояла из одного помещения — *хона* или одной комнаты и передней — *дахлез*, или из комнаты, передней и айвана. По рассказам старожилов, в середине и начале второй половины XIX в. были очень распространены дома из одного помещения совсем без передней. Часть пола, примыкавшая к выходу, в таком помещении представляла собой прямоугольное углубление, называемое *пога*. На схематическом плане комнаты, который приводится в работе, пога занимает приблизительно одну треть площади. Здесь входящие снимали обувь, здесь же находились яма-погло-

¹³ Н. Н. Ершов и др., Указ. раб., стр. 114.

¹⁴ Н. А. Кисляков, Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков, «Изв. отд. обществ. наук АН ТаджССР», вып. 5, 1954, стр. 51.

¹⁵ В. Л. Воронина, Народная архитектура Северного Таджикистана, М., 1959, стр. 25.

¹⁶ В. Л. Воронина, Заметки по народному зодчеству таджиков бассейна Зеравшана, стр. 188.

¹⁷ А. К. Писарчик, Самаркандские жилые дома и квартальные мечети XIX—XX вв., Рукопись (хранится в секторе этнографии Ин-та истории им. А. Дониш АН ТаджССР).

титель (*ташнав*) и очаг (*оштон*) с дымоходной трубой над ним, оформленный в виде камина *мури* ¹⁸.

Очень мало сведений в литературе и о старом жилище Кашкадарьи. Описано главным образом новое жилище этого района. Удалось только выявить наличие в старом жилище Кашкадарьи камина (*мури*) ¹⁹.

Несмотря на это, представляется возможным предположить родство старого жилища Кашкадарьи и Верхнего Зеравшана. Основанием для этого служит полное сходство жилища кишлака Фароб, расположенного в истоках Кашкадарьи, с жилищем Верхнего Зеравшана. Население одного квартала этого кишлака составляют выходцы из кишлака Гелан, который расположен значительно ниже по течению Кашкадарьи, чем Фароб. Они до сих пор сохраняют тесные связи со своей прежней родиной. По полученным от них сведениям, в Гелане старое жилище такое же, как в Фаробе, Магнане и других кишлаках западного подрайона Верхнего Зеравшана.

Выше было отмечено сходство жилища Ферганы с восточным вариантом позднего традиционного жилища Верхнего Зеравшана. Бедность материала по жилищу равнинной части долины Зеравшана и долины Кашкадарьи не позволяет с полной уверенностью сопоставить его с определенным вариантом верхнезеравшанского жилища. Все же имеющиеся материалы, а также географическое расположение равнинной части долины Зеравшана и долины Кашкадарьи относительно Верхнего Зеравшана позволяют допустить, что жилище этих районов сходно с западным вариантом позднего традиционного жилища Верхнего Зеравшана.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволили нам провести аналогии, особенно по внутренней планировке и устройству верхнезеравшанского жилища с жилищем других районов, составляющих вместе с Верхним Зеравшаном северную историко-культурную область.

Приведенные, хотя и далеко не исчерпывающие сравнительные сведения, по жилищу северной историко-культурной области позволили нам предположить, что жилище всей этой области, как и в изученном ее районе — в Верхнем Зеравшане, представлено одним типом с двумя вариантами: восточный вариант верхнезеравшанского жилища распространен в Фергане, а западный — в долине Кашкадарьи и равнинной части долины Зеравшана.

Безусловно, жилище северной области имело локальные различия и в каждом из районов распространения его двух основных вариантов. Это обязывает более углубленно изучать старое жилище различных районов этой области. Конечно, процесс отмирания старого жилища, ускорившийся в наше время, весьма затрудняет эту задачу, особенно на равнине. Поэтому изучать старое традиционное жилище целесообразнее в горных районах, где оно в настоящее время лучше сохраняется.

¹⁸ А. К. Писарчик, Самаркандские жилые дома и квартальные мечети XIX—XX вв., стр. 13, 14, 22.

¹⁹ В. Л. Воронина, Материалы по народной архитектуре Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР, «Среднеазиатский этнографический сборник», 2, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XLVII, М., 1959; Н. А. Кисляков, Некоторые материалы по этнографии таджиков верховья Кашка-Дарьи, сб. «Памяти М. С. Андреева», Душанбе, 1960.